



Екатерина Щербинина

Ну-ну

Екатерина Щербинина

Ну-ну

<https://litres.ru/74037338>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ещё с начальной школы мечтала переписать эту хорошую, поучительную, трогательную, но грустную книгу. С тех пор прошло почти 40 лет и я решила что пришло время больше себя в этом желании не ограничивать.

Содержание

Глава	4
Сон первый.	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ну-ну

Глава

1Ну-ну

Сон первый.

Ольга проснулась за 10 минут до звонка будильника, от нехватки кислорода. Сердце тревожно колотилось под рёбрами, воздуха не хватало, и страшный сон облеплял её тело, словно он был речной тиной.

В спальне тихо шуршала система климат-контроля, мягкие плотные шторы закрывали панорамные окна с видом на соседний дом. Робот-пылесос практически бесшумно бегал по дорожному покрытию из натурального керамогранита. Всё было предсказуемо, безопасно и запланировано. Кроме сна. Какое-то мутное зелёное болото смыкалось над ней, а на поверхности по кочкам весело бегала бело-черная охотничья собака.

Вынырнув из вязкого сна, испуганная Ольга стала делать лёгкий массаж ладоней, каждый палец разминала, сначала как будто снимала узкие перчатки, а потом – как будто надевала. Затем сбросила с себя дорогое одеяло, которое почему-то казалось тяжелым и душным, села на кровати в позу, которую называла позой лотоса. Но на самом деле до лотоса ей было далеко, поэтому сидела как умела. Попробовала дышать на счёт 4, потом на счёт 8, чтобы успокоиться.

Тем временем будильник включил пение птиц, и спальня стала постепенно светлеть от хитрой точечной подсветки с эффектом рассвета.

Спальня была правильных персиковых тонов, только пол – жемчужно-серый. Для восстановления кровообращения она обычно делала не менее десяти шагов по голому прохладному полу босыми ступнями, потом шла на кухню, выпивала стакан родниковой воды, потом – витаминный комплекс. После контрастного душа по графику шёл лаконичный, но изысканный и полный полезностей завтрак.

Питание у неё было расписано на каждый день недели. Сегодня, в четверг, по плану были перепелиные яйца, красная икра, листовой салат, сыр, зерновой хлеб и кофе. На десерт – орехово-фруктовая смесь. Продукты она заказывала в одном и том же дорогом магазине, на себе экономить она отказывалась. Для себя надо стараться, это она знала с раннего детства.

Пушистый мягкий халат, тапочки в тон, всё должно было быть приятным, предсказуемым и понятным.

Косметикой она умела пользоваться лет с четырнадцати. После завтрака быстро, но аккуратно сделала себе красивое лицо. На косметике она сэкономила ещё меньше, чем на питании. Дорогой косметолог, хорошие уходовые средства. На себе экономить нельзя! И это не эгоизм, она работает на ответственной должности, людям нельзя показаться неухоженной.

Вчера из прачечной доставили её любимый брючный костюм фисташкового оттенка. Юбки она давно уже не носила, хотя ноги у неё были ещё красивые. Просто в юбке она

чувствовала себя менее авторитетной и более уязвимой. А при её должности это было недопустимо, она не могла позволить себе никакой слабости при подчинённых и коллегах. Да и при начальстве. Только прояви слабинку, тут же сожрут. Поэтому – брюки, хоть и женственные.

В лифт она заходила уже готовой красавицей, оставляющей за собой тонкий шлейф хорошего парфюма. Лифты она любила, там было зеркало и такой приглушённый свет, что она выглядела там всегда хорошо. Это поднимало настроение на целый день. Если бы не соседи.

До соседей ей не было никакого дела, жила она в дорогом новом доме, тут всякий сброд не шастал. Только одна семья всегда выводила её из равновесия. Сосед снизу. Как он пробрался в этот дорогущий жилой комплекс, было загадкой. Сам он был инвалид, глухой и немой. Встречая его в лифте, на парковке или возле дома, Ольга всегда морщилась. Нет, он был не урод и одевался прилично, от него не пахло бедностью, но всё-таки было видно, что он не такой. И от этого становилось противно. Инвалиды не должны жить с нормальными людьми, Ольга это точно знала. Вот она – хорошая, нормальная, с успешной карьерой, идеальной гражданка для своего государства. А этот, с его напряженным взглядом, постоянно приподнятыми плечами и привычкой оглядываться по сторонам. Лучше бы он жил в другом месте.

Но самое противное было, что у него была жена – миловидная и нормальная женщина. Разве вот только запущен-

ная. Руки неухоженные, кожа на них сухая, ногти короткие и без покрытия. Это ж стыдно с такими руками ходить. Причёска тоже, какая-то странная. Архаичная коса. А могла бы стрижку нормальную сделать, мелирование, выглядела бы моложе. Но, похоже, у жены соседа-инвалида не было ни денег, ни времени, ни сил что-то для себя делать. Она была как раз из таких женщин, которые только и умели, что на себе экономить. Даже брови у неё были нетронуты, смотреть противно. Но что ещё хуже – у них были дети.

Этого Ольга уже понять не могла. Сам инвалид, жена у него не ухоженная, а детей заводить им ничто не мешает. Когда Ольга видела, как сосед со своей несчастной женой и тремя детьми гуляли на площадке возле дома или в ближайшем парке, у неё непроизвольно начинал морщиться нос, а уголки губ ползли вниз. Сама Ольга себя со стороны видеть не могла и не знала, что для других она смотрится как... Как сказал однажды один из трёх соседских детей: «Папа, а эта бабушка – настоящая?».

Ох, не стоило бы вспоминать тот случай, но он уже сам вспомнился. Ольга в тот неудачный день зашла в подъезд, проверила почтовый ящик и вызвала лифт. Не успела она уехать, как следом за ней в лифт ввалился сосед с младшим сыном. И этот пакостник громким фальцетом на весь лифт заорал: «Папа, а эта бабушка – настоящая?» Отец, хоть и ничего не слышал, но по губам прекрасно понимал, что его дитятко орало. Он смущенно замотал головой, но сын не уни-

мался: «Папа, она настоящая Баба-Яга? Как в сказке?»»

Ольга не помнила, как поднялась тогда в лифте до своей квартиры. Бабушка? Он что, слепой? Она ухоженная красивая моложавая женщина. Да она выглядит моложе его матери, этой замухрышки в бесформенных платьях и ногтями, никогда не знавшими нормального ухода. И если раньше сосед просто её раздражал, как раздражает что-то уродливое, то после этого случая она возненавидела всю его семью. Она никогда с ними не здоровалась, никогда не помогала его жене придержать дверь, чтобы та могла втиснуться со своей коляской с очередным младенцем. И всегда писала на них жалобы, если их дети начинали шуметь в неположенное время. Ольга, конечно, не считала, что это она мстит глупому мальчишке за «бабушку». Нет, просто порядок должен быть во всём. Если люди не понимают, что нельзя себя вести так грубо и постоянно мешать окружающим, то пусть не ждут снисхождения.

Хоть этим утром никаких соседей в лифте не было, Ольга немного расстроилась из-за воспоминаний о том унижении, которое ей пришлось пережить. Она нервно тряхнула волосами, покрепче взялась за любимую сумочку и стала готовиться к началу рабочего дня. Для этого она представила себе, что идёт на битву. Взгляд уверенный, губы плотно сжаты, подбородок вверх. Чтобы к приходу в свой кабинет уже быть в нужном настроении, она любила готовиться к нему на выходе из квартиры.

Возле подъезда её ждала машина. Нет, на работе ей личного водителя с машиной не полагалось, должность всё-таки не настолько хорошая. Сама она водить не любила, поэтому много лет назад нашла себе хорошего водителя-таксиста, который каждое утро отвозил её на работу. Когда-то у него была дешёвая отечественная старенькая тарактелка, но и Ольга тогда была ещё не в той должности. Сейчас машина была хорошая, водитель постарел, но дело своё знал хорошо.

Только зачем-то вышел из машины, сидел на корточках возле чахлого газона и о чём-то тихо беседовал с тем самым соседом. Ольге было не интересно, что они там рассматривали, она просто громко покашляла, чтобы привлечь внимание шофёра. Он повернулся к Ольге, и она впервые увидела, что мужчина расстроен. Обычно он был невозмутим, как любой нормальный таксист. Тут или невозмутимость возвращай в себе, или прощайся с профессией, иначе нервы не выдержат.

На траве ползало что-то белое в серых пятнах, похожее на грязную крысу. Ольга поморщилась. Надо не забыть написать в управляющую, чтобы крыс в подвале не разводили.

Сосед и водитель тем временем активно общались. Со своими детьми и женой сосед говорил на жестовом языке. С остальными людьми – при помощи телефона. Писал в приложении текст и показывал собеседнику. Или включал озвучку.

Ольга уже начинала нервничать. Водитель что-то тихо сказал соседу-инвалиду, покачал головой, показал глазами

на Ольгу, достал телефон и кому-то позвонил. Потом пожал руку соседу и пошёл к машине. Сосед благодарно кивнул, остался у газона наблюдать за крысой.

Ольга села на заднее сидение, как она это всегда делала, достала телефон и начала планировать рабочий день. Должность её была неплохая, работа сложная, но в ней было много полезного. Многие люди хотели бы попасть в её кресло, но тут уж кому как повезло. Свою первую должность она получила сразу вместе с дипломом, пока она училась, её бабушка уже договорилась с кем надо и ей не пришлось начинать карьеру с самого низа. Даже так: та должность, которая была у неё стартовой, для большинства её подчинённых казалась хорошим финишем к пенсии.

Конечно, в чём-то её подчинённые, начинавшие с самых рядовых должностей, были лучше неё осведомлены в тонкостях их службы, зато Ольга была внучкой своего дедушки. У каждого свои преимущества.

Рабочий день завертелся, Ольга кого-то ругала, кому-то помогала, в её окружении немало было таких же «внучек». Ругать можно было только тех, у кого не было правильных покровителей. Тем, за кого было кому заступиться, следовало помогать.

В обеденный перерыв Ольга успела пробежаться по улице, поймала несколько солнечных лучей, танцующих на тротуаре, полюбовалась на красиво одетых и опрятных людей. Таких же, как она сама. Обедала она обычно на рабочем месте,

а перерыв использовала для прогулки. Конечно, это было не совсем честно по отношению к работодателю и тем подчинённым, которым приходилось работать и в свой обеденный перерыв, но... Она считала, что и так отдаёт работе слишком много энергии, а если у неё есть возможность себя побаловать, то глупо от этого отказываться.

Вторая часть рабочего дня не принесла никаких сюрпризов. Ольга готовилась к любимой части суток – к вечеру. Она не спешила домой, гуляла, ужинала в хорошем ресторане, могла побродить по магазинам, посетить выставку или концерт. Но сегодня она решила после ужина пойти на внеочередной сеанс к своему психотерапевту. Какая-то противная тревога после ночного кошмара не давала расслабиться.

Вечером водитель обычно не встречал Ольгу с работы, так как она сама не знала, куда она захочет пойти. Перед обеденной прогулкой Ольга дала поручение секретарю связаться с психологом и назначить встречу. Психолог была модной и дорогой специалисткой, Ольга много лет регулярно к ней приходила, не реже двух раз в месяц. Чаще всего это просто был способ выговориться, снять напряжение. Стоимость сеансов была огромной, но Ольга понимала, что бесплатно её никто слушать не захочет. А дешёвого психолога она не хотела, как не хотела никогда ничего дешёвого для себя.

Зайдя в знакомый офис, Ольга отдала плащ девочке на рецепши и пошла в сторону кабинета своего психолога. Там её ждало разочарование. Вместо её постоянной модной психо-

логини за столом сидела совершенно другая женщина. Ольга поджала губы. Девочка с рецепши торопливо заверещала где-то сзади:

– Наша хозяйка уехала в Гонконг, поэтому вы можете сегодня или пообщаться с другим специалистом, или подождать, когда ваш психолог вернётся. Хотя, наверное, она сможет провести сеанс по интернету.

– Вот как? – Ольга подняла бровь.

Девочка с рецепши Ольгу хорошо знала, поэтому залопотала ещё жалобней и быстрее. Что визит не запланирован заранее и поэтому так вышло, если бы знать, то тогда, вы же понимаете.

Психолог, сидевшая за столом, делала вид, что её это не касается. Если бы она стала уговаривать Ольгу, то та бы ушла, хлопнув дверью. Но вот это спокойствие и полное игнорирование Ольгиных негативных эмоций заставило Ольгу зайти в кабинет. Дверью она всё-таки хлопнула, едва не прищемив пальцы девочке администратору.

– Ну хорошо. Пусть вы. Но вы должны понимать, что я привыкла к определённом уровню обслуживания, и вы должны ему соответствовать. У вас, я уверена, не получится дать мне поддержку так же качественно, как у моего постоянного психолога. Но пусть хоть что-то. Надеюсь, диплом у вас хотя бы есть.

Ольга села на привычное для неё кресло клиента, положила ногу на ногу, пальцы рук плотно переплела между со-

бой и зацепила этой конструкцией за своё колено.

Психолог что-то отметила в блокноте и подала Ольге лежащую на столе толстую папку.

– Мы с коллегой предполагали, что вы в первую очередь зададите этот вопрос. Тут мои документы, можете ознакомиться.

– Неужели я настолько предсказуема? – Ольга от неожиданности расцепила руки и взяла папку. Папка была забита дипломами, сертификатами, в глазах заребило.

– Я плачу вам деньги не для того, чтобы обсуждать ваши расходы на ваше образование, – Ольга бросила папку на стол.

– Вас беспокоит, что вы тратите деньги впустую? – психолог не сдавалась.

– Может, хватит уже бестолковых разговоров, и вы приступите к работе? – Ольга начала злиться уже по-настоящему.

– Я как раз вывожу вас на осознание ваших эмоций. Чтобы вы поняли, что вас беспокоит.

– Хорошо устроились. Выводите людей из равновесия, издеваетесь, да ещё и деньги загребаете. Стоило ли учиться. Сон меня беспокоит! – неожиданно для себя Ольга перестала скандалить и честно призналась, что ей жутко.

Психолог впервые за весь вечер проявила искренний интерес.

– Сон? Он повторяющийся? Вы часто его видите?

– Издеваетесь? Сны никогда не повторяются! – Ольга уже

взяла себя в руки.

– Да-да, хорошо, постарайтесь припомнить весь сон и рассказать мне.

Сон вспоминать не хотелось. Даже минимальный намёк на сон заставлял сердце биться чаще. Ольга расстегнула верхнюю пуговицу на блузке. Психолог подала ей бутылку с минеральной водой и стакан. Как-то поняла, что в горле у клиентки пересохло. Ольга вертела в руках стакан, психолог молчала. Потом Ольга увидела, как колыхается вода в бутылке, из которой психолог наполняет стакан. Вода.

– Вода! Ледяная, мокрая, зелёная! – Ольга начала повизгивать. Она не хотела ничего говорить, но слова шли сами, Ольга слышала себя словно со стороны. Противный скрипучий капризный злой голос.

– Я толстая и я тону в воде. У меня жирное тело, противное, даже талии нет! Мало этого, на мне какие-то мокрые тряпки, которые тянут меня ко дну. Пять юбок, длинный халат, шапка на голове кружевная, волосы воняют жжёным и закручены в сардельки. Людей вокруг нет, только комары. А потом прибежала грязная белая собака с серыми пятнами. Она дышит мне в лицо!

– Она хочет спасти вас? – психолог вернула клиентку в реальность.

– Я устала, простите, – сказала Ольга спокойным, усталым и нормальным, не противным голосом.

– Сон не простой. Он вернётся. Скорее всего, вы увиди-

те его снова. Не буду вас терзать своими советами и интерпретациями. Если захотите проработать сон, приходите, поработаем.

– О чём он, хотя бы можете мне ответить?

– У вас сильный внутриличностный конфликт, какие-то части вашей личности требуют к себе внимания. Хотя, может быть и простое физиологическое объяснение. Изменение гормонального фона, например. Или кислорода в спальне не хватает. Попробуйте проветрить спальню перед сном. А утром записать весь сон. Не в гаджете, а ручкой в блокноте. Он от этого может уйти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.